

257. В. П. БОТКИНУ

16 июня 1856. Ораниенбаум

Милейший Васинька, ты вправе обругать меня свиньей, что не писал тебе и даже спасибо не сказал за избавление меня от работы, то есть за исправление статьи Бодиско.¹ Дней десять, как я воротился к путному образу жизни,² и впредь буду не так гнусен в отношении к приятелям. Пиши мне, пожалуйста. Явился Григорович. В числе разных сплетен он сообщил, что Островский будто ужасно сердит за резкое мнение о Филиппове.³ Напиши, в какой степени это справедливо. Однако если и так, то я все-таки скажу, что «Современник» — по крайней мере пока я в нем — не будет холопом своих сотрудников, как бы они даровиты ни были. Начни вникать, кто кому друг, так зайдешь черт знает куды. К тебе едет Панаев,⁴ и ты узнаешь от него, что по настоянию доктора я здесь остался до 15-го августа.⁵ Живу на даче. Холодно и скучновато.

А что ж «Письма об Испании»?⁶ Сделай милость, пришли мне их. Я их еще при себе издам. Чем тебя понудить? Ну хоть тем, что, издав их, я добыл бы несколько денег, которые теперь мне не были бы лишними и которые я потом мог бы возвратить тебе.

Книгу моих стихов пропустили великолепно.⁷ Я пишу Солдатенкову,⁸ чтоб он позволил мне самому печатать ее здесь, а я ему вышлю все до единого экземпляра и счет, что будет стоить издание. Не знаю, согласится ли и на это сей меценат. Вот тебе стихи, которые я третьего дня написал:

* * *

«... Самодовольных болтунов,
Охотников до споров модных,
Где много благородных слов,
А дел не много благородных —
Ты откровенно презирал,
Ты не однажды предсказал
Конец велеречивой сшибки
И слово „русский либерал”
Произносил не без улыбки.
Ты силу собственной души
Бессильем их надменно мерил
И добродушно ей ты верил...
И точно, были хороши
Твои начальные порывы:
Озолотил бы бедняка!
Но дед и бабка были живы,
И сам ты не имел куска.
И долго спали сном позорным
Благие помыслы твои,
Как дремлют подо льдом упорным
Речные вольные струи.
Ты их лелеял на соломе
И только применять их мог
Ко псу, который в жалком доме
Пожитки жалкие стерег.
И правда: пес был сыт и жирен
И спал все, дворнику на зло...
Теперь... теперь твой круг обширен,
Взгляни: богатое село
Стоит обставлено скирдами,

Спускаясь по горе к ручью,
А избы полны мужиками...»

Въезжая в вотчину свою,
Таковыми мыслями случайно
Был Решетилов осажден,
И побледнел необычайно
И долго озирался он...

Они позволены.⁹ Будь, голубчик, здоров. Прощай. Пиши.

Некрасов.

16 июня

Примечания

Подлинник: РГАЛИ, ф. 54, оп. 1, № 73, л. 10.

Впервые: ПиР, 1928, № 1, с. 53—54.

¹ Речь идет, по-видимому, о статье третьей очерка В. К. Бодиско «Из Америки» (С, 1856, № 6). В письме к Некрасову от 15 марта 1856 г. Боткин сообщал о статье второй этого очерка: «Сегодня посылается (...) статья Бодиско, мною просмотренная и исправленная» (ГМ, 1916, № 10, с. 94). Ср. п. 247.

² Т. е. перестал играть в карты. Ср. п. 252.

³ Имеется в виду отзыв Н. Г. Чернышевского в фельетоне «Заметки о журналах. Май 1856» (С, 1856, № 6) о рецензии Т. И. Филиппова на комедию А. Н. Островского «Не так живи, как хочешь, а так, как Бог велит», напечатанную в январском номере «Русской беседы» за 1856 г. (см.: Чернышевский, т. III, с. 653). Ср. отзыв Некрасова о той же комедии в «Заметках о журналах за декабрь 1855 и январь 1856 года» (наст. изд., т. XI, кн. 2, с. 225—227).

⁴ И. И. Панаев.

⁵ Летом 1856 г. Некрасов снимал дачу в Ораниенбауме.

⁶ Ср. п. 38, 225 и 268. Рукопись книги была отослана автором Некрасову с письмом от 24 июля 1856 г. (ГМ, 1916, № 10, с. 95).

⁷ «Стихотворения Н. Некрасова. Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина». Книга разрешена цензурой 14 мая 1856 г. и была отпечатана в Москве в типографии Александра Семена.

⁸ Это письмо неизвестно.

⁹ Комментарий к этому стихотворению см.: наст. изд., т. II, с. 344.